

Высокий и внушительный мужчина с крепким телосложением и грубыми чертами – всем своим внешним видом Бай напоминал какого-нибудь престарелого, но всё еще могучего главнокомандующего. На вид ему было лет 65. Полностью седые волосы говорили не только о преклонном возрасте, но и о том, что его жизнь была полна потрясений и переживаний. И хотя гордый старец идеально держал осанку, в его голубых глазах читалась хроническая усталость.

Рядом со стариком шла грациозной походкой обворожительная мадам в нарядном длинном платье. Золотистые волосы ниспадали водопадом по гордо выпрямленной спинке. Хотя ей уже больше 30-ти лет, выглядела она максимум на 25. Одной своей внешностью она с легкостью может дать фору всем первоклассным молодым красавицам империи. Её неотразимый шарм вкупе с аурой благородной дамы, хорошо знающей себе цену, потрясали дух.

Приближаясь к трону, Бай и Диана неотрывно смотрели на Кёна и Эльзу. Сначала их взгляды казались пустыми, будто они отказывались верить своим глазам, но чем ближе они подходили, тем крепче уверялись в ошеломляющей реальности.

Эльза прикусила губку и отвернулась, боясь встретиться с Баем взглядом. Девушку гложит чувство вины за то, что она заставила дедушку волноваться, сбежав несколько лет назад из семьи, оставив лишь одно коротенькое сообщение: “Не ищите меня, я ушла искать силу, чтобы спасти отца”. С тех пор девушка еще и изрядно накрутила себя, и без хороших новостей не смогла бы просто взять и вернуться в семью.

Во взоре Дианы зародилось нечто загадочное и притягательное. Всё её волнение как рукой смело. На губах заиграла лёгкая улыбка. Подойдя на достаточное расстояние, женщина, демонстрируя безукоризненные манеры, приложила ладонь чуть ниже груди и поклонилась, почтительным тоном сказав: «Приветствую Вас, господин Кён, госпожа Эльза... Для меня большая честь встретить моих детей в столь изысканной обстановке.»

Кён радушно улыбнулся приёмной маме и перевёл уже суровый взгляд на старика. К своему дедушке он теплых чувств не питал как минимум потому, что однажды тот послал убийцу по его душу, который едва не выполнил заказ.

Бай пошатнулся, будто ему на спину взгромоздили скалу, и, склонившись, с почтительной интонацией генерала, приветствующего своего императора, громко изрёк: «Приветствую уважаемого прямого ученика императрицы!»

{Он догадался? Я впечатлён...} – кивнул про себя Кён и, поднявшись, подошёл к роскошной женщине и крепко обнял её, она ответила взаимностью. От женщины приятно пахло, и она казалась такой нежной и ласковой, что совсем не хотелось её отпускать.

«Сынок... Я так горжусь тобой... Тебе так идёт сидеть на троне!» – Диана с материнской нежностью потрепала юношу по спине, а затем шепнула на ухо. – «Значит, ты выбрал Эльзу?»

«Поговорим об этом позже.» – ответил Кён, про себя поражаясь её бесстыдству.

Тем временем Бай не сводил пристального взгляда со старшей внучки...

Эльза больше не могла позволить себе сохранять бесстрастный вид перед родным человеком. Молодая леди подошла и обняла дедушку, тихо прошелестев: «Прости меня... Я не хотела делать тебе больно... Я такая эгоистка...»

«Всё в порядке. Я знаю, как сильно ты любила отца. Я не виню тебя, дорогая.»

Эльза, случайно встретившись с многозначительным взглядом матери, кое-что поняла и возмутилась: «Так ты всё это время знала, что Сруль – это Кён?!»

«Знала... Действительно знала.» – кивком подтвердила женщина, ущипнув сына за щёчку. Хотя она умолчала о том, что до сих пор не догадывалась, как именно выглядел Булков.

«Тогда почему не сказала мне?! Ты хоть понимаешь, сколько проблем я бы смогла избежать, узнай, что он и есть посланник богини?!» – праведно негодовала Эльза. От того последнего разговора по звукопередатчику, когда мама сказала про Сруля – “Не упусти его, золотце! Этот юноша не уступит даже Юричу!” – до сих пор голова идёт кругом.

«Прости, но я пообещала Кёну не раскрывать тебе правду о нём. У нас был, скажем так, маленький секретик.» – с поддразнивающей улыбкой Диана вновь ущипнула юношу.

От дальнейших слов Эльзу удержал скрип двери. В тронный зал ввели младшую сестру.

Бай, увидев солнышко, согревающее его жизнь, мгновенно бросился к любимой внучке и заключил её в крепкие объятия, будто больше никогда не отпустит...

«Дедушка...» – пролепетала слегка смущённая блондинка, удивлённая такой встрече.

Радостный момент воссоединения растянулся на некоторое время.

«У меня есть разговор к Баю, и разговор этот будет отнюдь не радужным.» – предупредил Кён.

Юнона, Эльза и Диана отошли в сторону.

Бай с гордо поднятой головой посмотрел на внука и, вздохнув, начал: «Я понимаю, за что ты злишься на меня. Но ты умный мальчик, должен понимать, в чём была причина такого жестокого отношения к тебе с моей стороны. Ты убил Кирсана, убил Егорку и Дину... Я не мог...»

«Кирсан пытался прикончить меня за то, что я унизил его на экзамене. Егорка покусился на

мою жизнь из-за ревности к Юноне. Что касается Дины, то она жива. Её забрала богиня, взяв в ученицы мне назло.» – спокойно ответил Кён.

Заявлению о том, что Дина жива, Юнона и Эльза совсем не удивились. Однако в то, что бывшую высшую служанку богиня взяла себе в обучение, верилось с трудом. С чего бы богине брать в ученицы именно её? Есть миллионы более талантливых кандидатов... Да и само существование богини и её взаимодействие с парнем под большим вопросом.

В эту секунду даже Диана впервые заколебалась, будто очень старалась поверить сыну.

И только Бай оставался непреклонным. Он покачал головой, хриплым голосом сказав: «Не надо, внучок... Пожалуйста, прекрати. Если ты скажешь правду, то мы это примем.»

«Я сказал, что она жива. Ты меня не услышал?» – уже строже повторил Кён.

Однако Бай продолжил стоять на своём: «Кён... Хватит. Я не осуждаю тебя. Анна рассказала мне, как жестоко к тебе относилась Дина, когда ты был рабом. Нет ничего удивительного в том, что между вами вспыхнуло пламя вражды, которое в итоге превратилось в неконтролируемый пожар. В своём последнем письме Дина красноречиво описала мне причины своей ненависти к тебе. Для высших служанок честь – это всё, но ты её отнял. Её намерение убить тебя совершенно понятно, но и ты имел полное право ответить ей тем же, поэтому никто из нас не имеет право тебя судить...»

Больше всего Кёна раздражало то, что старик ни капли не сомневался в своих словах, как будто собственными глазами запечатлел убийство Дины. Кулаки парня захрустели, когда он повысил тон: «Старый пердун, ты совсем оглох?!»

«Я видел её тело собственными глазами!» – возмущённо крикнул Бай.

Лавр обескуражено замолк, поняв, в чём вся загвоздка.

Юнона, Эльза и Диана перевели чуткие взгляды на парня.

«Мы похоронили Дину на кладбище Стоунов со всеми почестями... Не смей отрицать содеянное. Просто признайся в убийстве, и мы примем это и простим тебя. Не разбивай дедушке сердце.» – голос патриарха дрожал, а из глаз лились слёзы. Дина была для него почти как внучка. Её смерть он переживал очень болезненно.

Кёну нечего было сказать. То, что богиня подкинула тело своей ученицы, инсценировав её смерть, оказалось для него неприятной неожиданностью. На кой чёрт она это сделала? Неужто так сильно хотела ему насолить? Или Дина попросила?

Вдруг парень кое-что вспомнил: «Год назад, когда я учился в Церносе, между мной и Диной

состоялась дуэль. Все ученики запечатлели её. Ли, Эрик, Стефания и другие Стоуны, которые видели Дину на вечеринке Стоунов, подтвердят мои слова.» – он достал звукопередатчик и позвонил Стефании Стоун, той самой приставучей девушке.

Как оказалось, свидетельница как раз находилась в Бойцовском клубе рядом с членами своей семьи, но после недолгого расспроса Кён оборвал связь, потому что выяснил, что все зрители из Черноса запечатлели в памяти совершенно другую девушку. Богиня попросту не позволила никому увидеть настоящее лицо своей ученицы.

{Что за подстава...} – Лавр разочаровано покачал головой. – «Не вижу никакого смысла оправдываться. Верить мне или нет – дело твоё. Я сказал правду, и от своих слов не откажусь. И вообще тема сегодняшней встречи не Дина, а Юнона.»

Юнона удивлённо указала на себя пальчиком.

Диана и Эльза недоуменно переглянулись.

Бай, почувствовав неладное, сделал шаг к внучке, но прямо перед ним зловеще возник приёмный внук с явно недобрыми намерениями...

«Дедуль», – без толики уважения начал Кён. – «Меня интересует ответ только на один вопрос: почему ты закрывал глаза на все те зверства, что творила Юнона с рабами?»

Как сильно бы изменилась его жизнь, окажись Юнона хотя бы чуточку добрее... Нет, понятно, что воспитание закладывается с детства, и по большому счёту во всём виноваты Юрич и Диана, однако первое убийство девочка совершила сразу после исчезновения отца, а её впавшая в депрессию мать перестала интересоваться жизнью дочери и узнала об этом уже после того, как он “убил” Дину. Учитывая ситуацию, дед обязан был взять на себя всю ответственность за любимицу и наставить её на верный путь, но он этого не сделал... Вот что по-настоящему вымораживало Лавра.

Патриарх Стоунов заколебался, полностью растерявшись от, казалось бы, простого вопроса. Наконец, он покачал головой, произнеся: «Я не понимаю, о чём ты...»

~пэц~

Громкий звук пощёчины прокатился по тронному залу.

Парень огрел старика ладонью, отправив его в дальний полёт.

Три блондинки дружно охнули. Диана прикрыла рот ладонями. Эльза дёрнулась, но сдержалась. И только Юнона исчезла со своего места и поймала дедушку на лету.

«Всё-то ты понимаешь, старый пердун. Ты следил за каждым её шагом через Флица и Дину. Твой друг-фармацевт регулярно доставлял ей рабов, а высшая служанка избавлялась от тел. Из-за своей чрезмерной любви к ней ты даже зачем-то сканировал её при встрече.» – цедя эти слова, Кён приближался к деду со стиснутыми кулаками.

Юнона встала между парнем и дедушкой, расставив руки и изогнув бровки домиком:
«Пожалуйста, Кён, не наказывай его! Он просто... Он слишком любил меня, поэтому...»

«Нет, Юнона. Ты ошибаешься. Любовь – это всего лишь чувство. В зависимости от интеллекта у людей оно выражается по-разному. Умный человек будет строг и требователен к своему ребёнку, когда это требуется, потому что он понимает, что так будет лучше. Идиот будет воспитывать ребёнка в тепличных условиях вседозволенности, выращивая невоспитанное отродье, презираемое обществом. Потакание всем капризам и хотелкам чада, а также боязнь причинить любимому даже малейшую боль – это слабость.»

«Бай, занимающий должность патриарха Стоунов, уж точно не идиот. То, что он позволял тебе совершать такое, не оправдывается никакой любовью. Напротив, она выступает отягощающим фактором. И я ни за что не поверю, будто всё дело в том, что у него не было времени. Каким бы он ни был занятым, для него не может быть ничего важнее, чем воспитание любимой внучки. Вот почему я сегодня на нём живого места не оставляю.»

Юнона завертела головой: «Даже если так, он – мой дедушка! Я не могу позволить тебе покалечить или убить его!» – она слишком любила уже и без того измученного дедушку, чтобы позволить парню сделать задуманное, выместив на нём своё негодование.

«А это не тебе решать.» – злобно усмехнулся Кён, взмахнув рукой.

Имперская стража тут же схватила девушку и отволокла подальше.

«Не смей! Кён, умоляю тебя, не... М-м-м! М-м-м!» – её крик перешёл в мычание, когда имперская стража заткнула ей рот. Как бы она ни пыталась вырваться – безуспешно. Кто она такая, чтобы хоть что-нибудь противопоставить конечным императорам? Похоже, ей придётся наблюдать со стороны, надеясь, что жестокий парень не убьёт дедушку...

Патриарх с искаженным от боли лицом хранил молчание.

Кён подвесил Бая за грудки: «Старик, может, скажешь хоть что-нибудь в своё оправдание? Если полученный ответ мне понравится, то я определённо буду бить тебя слабее...»

Однако Бай посмотрел парню в глаза лишь на секунду, затем отвернулся.

~бум~

Кён с колена ударил своего беспомощного противника в солнечное сплетение, из-за чего тот, прокувыркнувшись по полу с десятков метров, скрючился и закашлялся, корчась от боли. Парень не дал ему времени прийти в себя: с разбега пнул в бок, догнал и пнул ещё раз...

Диана напряженно застыла на месте и будто пыталась на что-то решиться.

Эльза потерянно переминалась с ноги на ногу. С каждым звуком удара её лицо подрагивало от волнения, и она жмурилась всё сильнее. Девушка понимала, что не вправе вмешиваться, ведь негодование сводного брата оправданное. У него есть причина для мести.

Юнона пыталась вырваться ещё активнее, мыча всё громче. Из её глаз полились слёзы.

Бай принимал побои стоически, практически не издавая стонов и криков. Лишь его морщинистое лицо корчилось от боли. Из-за растрепавшихся волос и смявшейся одежды он выглядел совсем жалким и немощным, как бездомный, избиваемый хулиганом.

«Так ничего и не скажешь? Хотя бы признай свою вину! Может, я переломаю тебе меньше костей!» – Кён продолжил яростно избивать старика, не оставляя на нём живого места.

Даже если бы все в мире относились к рабам, как к собакам, что не является правдой, действия Юноны всё ещё рассматривались бы окружающими негативно. Однако Бай, в отличие от Дианы, которая не знала об этом, ничего не предпринял, отнюдь помогал внучке развлекаться. На патриархе лежит немалая часть ответственности за убийство множества рабов – вот основная причина, почему Кён собирался хорошенько избить его.

По щекам Дианы уже катились слёзы, и она еле сдерживалась от каких-то рвущихся из неё слов.

Эльза тоже была на грани, уже готовясь вмешаться. Её сдерживала лишь одна мысль: он точно не убьёт дедушку на глазах у двух её внучек. Накажет – да, но не убьёт. А она потом излечит его раны техникой исцеления.

Юнона уже не могла на это смотреть и, плача и всхлипывая, уткнулась лицом в ладони.

«Серьёзно? Ты даже не признаешь своей вины? Дед, да ты не лучше Юноны...» – безжалостно изрёк Кён и, подняв старика за волосы, принялся бить его по голове. На землю посыпались осколки зубов. Бледное лицо стремительно опухало.

Эльза уже не могла терпеть и хотела вмешаться, но опоздала...

«Сынок, хватит!» – истерично крикнула Диана. – «Правда в том, что...»

«Не надо! Плошу, не говори ему!» – внезапно взмолился Бай, повернувшись к дочери.

Кён остановил кулак налету и изумлённо посмотрел на женщину: «В чём правда, мама?»

«Правда в том, что Юрич... Он...»

«НЕ ГОВОЛИ-И-И-И-И! НЕ СМЕ-Е-Е-ЕЙ!» – завопил Бай, подобно безумцу, брыкаясь, как если бы сейчас дочь вознамерилась приговорить внуку к смертной казни.

«Папа, прости, но он должен знать, что Юрич – демон!» – выдавила из себя Диана.

Как только последнее слово слетело с уст женщины, Бай обмяк, словно марионетка с оборванными ниточками. Юнона перестала брыкаться, а её большие глаза потрясенно округлились. Эльза покачнулась, будто её ударили по голове. Весь её мир пришёл в хаос.

«Ох... Вот оно что...» – медленно пробормотал Кён и отпустил волосы деда, позволив ему упасть на пол. Такого откровения парень не ожидал. Хотя раньше у него были некоторые подозрения, но он отбросил их после того, когда узнал от Юноны, что Юрич не носил никаких атрибутов вроде трансформационного кольца, которое было у Кары и Влады.

<http://tl.rulate.ru/book/16292/1820225>